

CULTURAL HERITAGE AND NATIONAL WORLDS: FROM FORMATION TO THE MODERN INFORMATIONAL SOCIETY

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Candidate of Art History, Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

The report is devoted to theoretical and historical issues of cultural heritage and national worlds. Their formation and evolution from anthropogenesis and culture genesis to the contemporary information society is analyzed on the example of the Eurasian cultural space.

Keywords: information society, cultural heritage, national world, Eurasian cultural space, Indo-European generality, Slavs, Turks.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

Социокультурная эволюция человеческого сообщества, пройдя разнообразные стадии формирования и развития, в настоящее время подошла к этапу распространения информационного типа общества, в котором определяющую роль играют современные технические формы культуры, в частности, мировая сеть Интернет и телевидение.

Развитие информационного общества – процесс необратимый и теперь уже не зависит от воли или желания людей. Обусловленный открывшимися техническими возможностями, этот процесс становится объективной необходимостью выживания многих национальных миров в новых неоднозначных и сложных по многим параметрам условиях. Ведь дискурсивное мышление, характерное для многих традиционных национальных культур и основанное на временной обратимости, уже не справляется с океаном нахлынувшей информации, которая жизненно необходима для полноценного функционирования каждого народа в многообразных и динамично изменяющихся связях с внешним миром. И не случайно поэтому, сегодня национальные миры, модифицируясь, сами становятся все более и более открытыми, а культурное наследие одного народа становится достоянием многих.

Закономерно в этой связи, что в наше время все более существенно изменяется отношение к национальным мирам и культурному наследию. А это значит, что сегодня, как никог-

да, приобретает особую актуальность теоретическое и историческое исследование данных феноменов.

«Национальный мир» и «культурное наследие»: к определению понятий. По нашему мнению, национальные культурные миры – это устойчивые структуры, обеспечивающие самоидентификацию нации в процессах межкультурной коммуникации. Национальные культурные миры, воспроизводя национальные картины мира, с одной стороны, – опираются на эндогенные механизмы межпоколенной передачи культурного опыта, с другой – направлены на его распространение в других национальных культурах, запуская экзогенные механизмы межкультурной передачи культурного опыта.

Очевидно, что каждый национальный культурный мир создается определенной нацией и репрезентирует ее картину мира. В основе понятия «картина мира» лежит следующая категориальная парадигма: 1) мир как сущее в целом; 2) человек как субъект видения мира; 3) ценность как результат деятельности Человека. Из этого следует, что картина мира становится синтезирующей основой системно-функциональной триады: Мир – Человек – Ценность. Так, отражая наиболее сущностные стороны бытия (Мир как реальность), картина мира одновременно с этим обладает огромным значением в нем сознания (Мир воспринимаемый), а активная роль познающего субъекта приводит к процессу формирования «вторичной реальности» – Ценности (Мир

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ МИРЫ: ОТ ФОРМИРОВАНИЯ К СОВРЕМЕННОМУ ИНФОРМАЦИОННОМУ ОБЩЕСТВУ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, канд. искусствоведения, проф.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен теоретическим и историческим проблемам культурного наследия и национальных миров. На примере евразийского культурного пространства анализируется их становление и эволюция от антропо-и культурогенеза к современному информационному обществу.

Ключевые слова: информационное общество, культурное наследие, национальные миры, евразийское культурное пространство, индоевропейская общность, славяне, тюрки.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

репрезентируемый). Исходя из этого, картина мира понимается нами как такой целостный и самобытно интерпретируемый Универсум, при котором Человек, адаптируясь к окружающей его природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке.

Исходя из сказанного, становится очевидным, что национальный культурный мир формируется в процессе восприятия того внешнего мира, который окружает и который обеспечивает существование данной нации. Адаптация же к определенной природной и социальной среде способствует выработке таких национальных стереотипов и ценностей, которые могут быть воспроизводимы не только в языке и искусстве, но и во всех видах человеческой деятельности.

Что касается понятия «культурное наследие», то в современной науке этот термин употребляется в значении тех материальных и духовных ценностей, которые созданы прошлыми поколениями, выдержали испытание временем и передаются следующим поколениям. Изучение же данного вопроса с точки зрения исторических предпосылок формирования и распространения культурного наследия того или иного народа показывает, что оно может включать в себя не только ценности, которые были созданы данным этносом и в настоящем времени передаются другим поколениям, но и те, которые передавались в прошлом и передаются в наше время другим народам.

Важным становится и то, что каждое культурное наследие, созданное в период этногенеза, изначально презентует картину мира того или иного этноса. Поэтому культурное наследие этноса, воспринятое и принятое другими культурами, входит в картину мира народа-реципиента и становится частью его культуры [1].

Такой подход к изучению национальных миров позволяет увидеть интеграцию культур Евразии как встречу и взаимодействие картин мира. Во многом это связано с тем, что национальные миры в процессе взаимодействия передают другому народу не только определенные ценности, но и свой тип мировосприятия и мирорепрезентации. Тем самым, национальные миры становятся не только лоном, порождающим культурные ценности, и формой мировосприятия, мирорепрезентации и миромоделирования одного народа, но и объектом межкультурной коммуникации.

А что же происходило в тот период, когда национальные миры еще не были сформированы? И как в это время осуществлялось коммуникативное развитие? Рассмотрим данные вопросы на примере генезиса и эволюции евразийского культурного пространства.

Культурное наследие и национальные миры истории Евразии. Предпосылки формирования этнических связей на территории Евразии восходят к более глубокому периоду человеческой истории – к периодам антропо-и культурогенеза. Изучение начального этапа становления и развития человечества дает многочисленные свидетельства о существовании целого ряда культурных универсалий, несущих в себе информацию о связи Человека и Космоса. Что касается мировых универсалий, то они обусловлены биологическими, антропогенетическими, географическими, языковыми, культурологическими и цивилизационными факторами.

Процесс этногенеза, обусловленный высочайшей степенью миграции населения, сыграл важную роль в формировании континентальных евразийских культурных универсалий. К примеру, результаты ДНК-

генеалогических исследований свидетельствуют о том, что происхождение русских, украинцев, белорусов на 50% обусловлено гаплогруппой скифского происхождения. Определена генетическая общность балтийских племен с русскими, кельтско-иберийские гаплогруппы содержатся у чехов и словаков, поляков, латышей, эстонцев, белорусов, русских и украинцев. Данные исследования также обнаружили наличие общих гаплогрупп среди древних славян, европейцев и древних евреев. На основе индоевропейской статистики, статистики гуннов, эфталитов, арабов, персов сформировался тюркский этнос. Северные русские и тюрки имеют китайское, южно-сибирское и монгольское происхождение. Гаплогруппы тюрков формировались от гуннов, пришедших с запада и завоевавших скифское царство; линии чингизидов обнаружены у современных монголов и казахов [2].

Миграционные процессы, обусловившие формирование разного рода этногенетических связей, определили и процессы межкультурных коммуникаций. В этом смысле одно из влиятельнейших этнических образований на территории Евразии – индоевропейская общность.

Современные исследования индоевропейских влияний свидетельствуют о том, что создатели цивилизаций Передней Азии и юга Туркмении (VIII – I тыс. до н.э.), Хараппа и Мохенджо-Даро в долине реки Инд, древней Трои (III – II тыс. до н.э.), острова Крип (III – I тыс. до н.э.), догомеровской Эллады (III – II тыс. до н.э.), Древнего Египта (III – I тыс. до н.э.) и государство хеттов в Малой и Передней Азии оказываются тесно переплетены с культурами индоевропейских пастухов и земледельцев Туранской долины Средней Азии, юга Урала, Нижней Волги, Дона и Днепра V – I тыс. до н.э. С индоевропейскими религиями перекликаются и курганы континента от Ирландии до Алтая, руины британских хенджей и южноуральских городов II тыс. до н.э. [3].

Общности евразийского культурного пространства способствовал и тюркский этнос – один из древних этносов Евразии, который, по ут-

верждению Л.Н.Гумилева, несмотря на исчезновение этноса-создателя, оставил потомкам статуи, надписи и имя [4]. В его лоне сформировалось около 50 различных племен и народов, которые и сформировали общую тюркскую культуру. Во многом это было предопределено тем, что, расселившись уже в первом тысячелетии до н.э. на территории Сибири, Алтая, Монголии, в Северном Причерноморье и на Волге, они были связаны между собой великой степью. Этой связи не помешало даже различие условий и образа жизни. Важную роль в интеграции самих тюрков и всей Евразии сыграло и множество тюркских государственных образований.

Что касается славян, то еще в V тыс. до н.э. – II тыс. н.э. они включили в свой состав переселения и культуру индоевропейских кочевников, мигрировавших из степей Средней Азии, Южной Сибири, Урала, из низовьев Волги, Дона, Днепра в Европу [3].

Как отмечают исследователи, особенность распространения традиций этноса русь состоит еще и в том, что они были переданы тем народам, которые этногенетически восходили к русам. Таково, к примеру, обособление литвинов (литовских русских) в белорусов, формирование субэтноса казахов из степных русских, впитавших элементы тюркской культуры, из днепропетровской ветви которых позже сформировался украинский народ [5].

Тем самым становится очевидным, что изучение этногенеза народов Евразии открывает неизведанные пути распространения культурных традиций и наследия. Эти исследования позволяют делать выводы и о повсеместных культурных взаимодействиях различными этническими образованиями, что способствовало формированию общих черт менталитета и культуры многих народов Евразии.

Период этнического формирования народов Евразии важен и тем, что он закладывал предпосылки становления национальных миров. Поэтому, если говорить о предпосылках формирования национальных миров Евразии, то, исходя из этногенетиче-

ского развития Евразии, становится очевидным, что данный процесс был запущен значительно раньше, нежели этногенез народов, проживающих на этой территории, и, по большому счету, восходит к периоду антропогенеза.

Что касается первого этапа процесса формирования национальных миров, то он все же восходит к периоду этногенеза. Признание данных этапов формирования национальных миров подразумевает отсутствие в них абсолютной эндогенности.

Одновременно с формированием наций идет формирование и национальных миров, которые выражали свою, присущую именно данной нации картину мира. Поэтому национальных миров на территории Евразии столько же, сколько и самих наций. При этом национальные миры Евразии формируются под влиянием различных факторов: не только собственно этногенетических, но и территориальных, культурно-коммуникативных, миграционных, военных, политических, экономических, религиозных, языковых и других.

Период формирования наций на территории Евразии относится к периоду Нового и Новейшего времени и, зачастую, связан с развитием производственных отношений, образованием общей системы хозяйства. Таковы, к примеру, первые европейские нации, которые выросли из крупных народностей с общим языком и территориями. В результате интеграционные этнические процессы привели к тому, что на евразийском континенте, как правило, существовали полиэтнические нации, возникшие на базе достаточно большого количества этносов, сведенных вместе общей исторической судьбой.

И все же формирование наций, одновременно с развитием общекультурных универсалий, запускает механизм формирования национальных миров как феноменов, определяющих культурную идентичность и самоидентификацию народов.

С этого момента на территории Евразии начинают действовать две одновременно существующие линии культурного развития: первая из которых – универсалистская – направ-

лена на интеграцию культур Евразии и формирование евразийского типа культуры, а вторая – национально-мировоззренческая – на развитие самобытности культур Евразии с упором на эндогенные традиции наций.

В наши дни национальные миры Евразии, пройдя через этапы становления (из интегрированных этнических образований) и развития (как утверждения национальной самобытности), вновь приходят к усилению различных форм интеграции, выходя при этом уже за рамки евразийского континента.

Всеобъемлющее познание раздвинуло границы Мира и в ширину, и в глубину, поскольку в духовный мир Человека стали входить новые территории со своими пластами прошлого. Кроме того, свобода перемещения и фантастическая скорость получения и обмена информацией, обусловленные техническими способами преодоления времени и пространства, определили сопричастность Человека не только своему национальному миру, территории своей Родины, но и всей Планете. И теперь Человек не ограничен областью своей ойкумены, так как неведомые ему ранее территории Земли он перестает ощущать запретной и неизвестной зоной. Освоение космического пространства Земли, Луны, а в недалеком будущем и других планет Солнечной системы все более снимает завесу тайны над ними, и теперь Человек за небольшой отрезок своего времени смог приблизить к себе практически любую точку необъятного Космоса. Космос приобрел черты доступной, осязаемой, овеществленной реальности. Поэтому и Миру в целом был задан статус рационального и логически-предсказуемого.

Однако эти и многие другие достижения в социально-научной сфере, наряду с великими научно-техническими открытиями в контексте цивилизационно-технократического развития Человека и Мирового сообщества, обернулись и невосполнимыми потерями в духовной области. Отныне душа потеснена разумом, природа – техникой, а жизнь человека стала во многом определяться и диктоваться искусственной средой обитания, созданной самим же человеком. Простор

неограниченного физического движения и познания мира, свидетельствуя о торжестве количества над качеством, имеет и обратную сторону: человек растерялся в этих многообразных связях с внешним миром, лишившись точки опоры, которая всегда существовала для него в традиционном иерархизированном Мире, где ему всегда было отведено место, соответствующее его роду, статусу, возрасту, полу и личностным возможностям. Утратил он и семантически-значимые для себя связи и, как следствие, ощутил себя бездомным в своем Этническом Мире, который ранее ощущался им как «Дом Бытия».

А это, в свою очередь, чревато тем, что Человек, утратив традиционные духовные ориентиры и мироотношенческую иерархию, во многом может оказаться сам для себя потерянным, недоступным; непонятым становится для него и его собственный духовный мир.

Выводы. Современное информационное общество, опираясь на национальные миры, синтезирует космологические, мировые континентальные, локально-цивилизационные, этнические, социально-групповые и индивидуальные универсалии. Тем самым актуализируются связи Евразии с мировым и ноосферным пространством.

И все же важным и значимым для многих народов остается вопрос сохранения культурного наследия и развития национальных миров. Но, признавая непреходящую ценность и значимость культурного наследия традиционного общества для формирования национальных миров, мы зачастую обращаемся лишь к внешним, этнографическим его формам, по инерции рассматривая его как некий декор. Между тем, именно традиционная культура всегда выполняла роль духовного стержня этноса в его многообразных связях с Миром, а культурное наследие формировало и скапливало информацию духовного плана. А потому культурное наследие и национальные миры становятся самыми значимыми в сохранении «Дома Бытия Человека» в его многообразных связях с информационным обществом.

References:

1. Культурное наследие и картина мира в контексте взаимодействия культур Европы и Азии // LIV Международная научно-практическая конференция «Культурное наследие в знаниях, творческих произведениях и художественных образах»/ II этап первенства по культурологии, искус-

ствоведению, физической культуре и спорту. - Лондон, Международная Академия Наук и Высшего Образования (Великобритания), 24-29 июня 2013 г. – [Электронный ресурс]. - <http://gisap.eu/ru/node/27821#comment-28023>

2. Новопашин Вс. История народов Евразии в свете ДНК – генеалогии. – [Электронный ресурс]. – <http://www.proza.ru/2012/03/14/103>

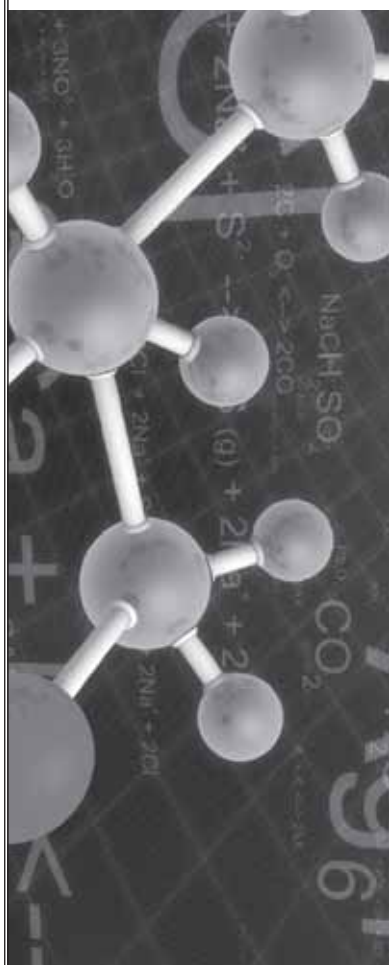
3. Гудзь-Марков А.В. Индоевропейцы Евразии и славяне. – М.: Вече, 2004. – 464 с. (Тайны Земли Русской)

4. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М.: «АСТ МОСКВА», 2007. – С. 106.

5. Седов В.В. Этногенез ранних славян. Вестник Российской Академии Наук. Том 73, № 7, с. 594-605 (2003)

GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT

Global international scientific analytical project under the auspices of the International Academy of Sciences and Higher Education (London, UK).

The project unites scientists from around the world with a purpose of advancing the international level of ideas, theories and concepts in all areas of scientific thought, as well as maintaining public interest to contemporary issues and achievements of academic science.

The project aims are achieved through carrying out the championships and conferences on scientific analytics, which take place several times a month online.

If you wish to take part in the project, please visit:

<http://gisap.eu>

phone: +44 (20) 32899949

e-mail: office@gisap.eu